

Черновитов Е.В. Пройти по краю. Василий Шукшин: мысли о жизни, смерти и бессмертии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8E/d21ca127-7877-4863-b9f5-7db3c2d3b2d8/preview/preview.html>.

Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М., 2007, 2016.

Чернышова Т.В. Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью // Филология и человек. 2013. № 3.

Чернышова Т.В. Дискредитирующие речевые жанры в медиадискурсе: разнообразие наполнения жанровых форм // Медиалингвистика. СПб., 2014б. Вып. 3.

Чернышова Т.В. Типологические признаки речевого жанра дискредитации в медиадискурсе // Филология и человек. 2014а. № 1.

Шенк Р., Лебовиц М., Бирнбаум Л. Интегральная понимающая система // Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. М., 1983. Вып. XII.

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЬНО-ПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РАКУРСЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

А.В. Кочкинекова

Ключевые слова: антропоцентризм, глагольно-предложная конструкция, предлог, глагол, аппроксимативность, лексико-семантическое единство, языковая эмпатия.

Keywords: anthropocentrism, verbal and prepositional construction, preposition, verb, approximateness, lexical and semantic unity, language empathy.

DOI 10.14258/filichel(2018)2-09

Представленное исследование глагольно-предложных конструкций современного английского языка проведено в рамках антропоцентрической парадигмы. Антропоцентрическая траектория развития современной лингвистики в целом и, в частности, англистики предопределяет исследование языковых явлений в тесной связи с человеком.

С позиций антропоцентрической парадигмы человек признается мерой всех вещей, он познает мир через осознание себя, своей материальной и идеальной деятельности в нем, а язык выступает как главная конституирующая характеристика человека мыслящего и говорящего, человека, являющегося «мерилом» населяемой им

Вселенной. Методологической базой для проводимого исследования выступили работы, выполненные в русле антропоцентрической лингвистики, в которой человек исследуется как точка отсчета при исследовании различных языковых явлений [И.А. Бодуэн де Куртене, 1963; Э. Бенвенист, 1974; В.И. Постовалова, 1988; Е.С. Кубрякова, 1995; Н.Д. Арутюнова, 1999; Ю.М. Малинович, 2003; М.В. Малинович, 2003; О.В. Трунова, 2003].

Именно благодаря антропоцентризму традиционная диада «объективная действительность – язык», согласно которой язык рассматривался в качестве непосредственного отражения объективной действительности, была заменена триадой «объективная действительность – человек (сознание) – язык». В рамках данной триады язык рассматривается как способ отражения объективной действительности, «пропущенной» через сознание человека [Козлова, 2009, с. 20].

Обращение к глагольно-предложным конструкциям, описывающим человеческую субъективность (его психику, «внутренний» и «внешний» мир), и, в частности, к особенностям вербализации ими различных составляющих комплексной структуры психики и попытка создания системной лингвистической концепции предложных и глагольно-предложных конструкций на материале английского языка представляются уместными и своевременными. В современной англистике отсутствует целостная концепция значений и особенностей функционирования предложных и глагольно-предложных конструкций, охватывающая современные тенденции синтаксиса, семантики и прагматики. Проводимое исследование может быть вписано как в научный, так и в общекультурный контекст.

Объектом настоящего исследования выступают глагольно-предложные конструкции антропоцентрической направленности современного английского языка. Предметом – особенности семантической составляющей английских глагольно-предложных конструкций.

Целью статьи является исследование специфики семантического потенциала английских глагольно-предложных конструкций при описании человека.

Исследуемые конструкции можно условно определить как структурно-оформленные лексико-семантические образования или единства, организуемые предлогом:

THERE BE + SMTH ADJ ABOUT NP

Анализируемое лексико-семантическое единство [Алисов, 1971, с. 33] состоит из глагола *to be* с предваряющим *there*, местоимения *something*, прилагательного и именной фразы с предлогом *about*.

Предлогом, организующим исследуемую конструкцию, является английский предлог *about*. Прототипическим пространственным значением предлога *about* является значение «около». Предлог *about*, согласно диахроническому анализу, в составе конструкции **THERE BE + SMTH ADJ ABOUT NP** обладает «аппроксимативной нагрузкой». Так, словари, представляющие его описание в диахроническом аспекте, свидетельствуют, что предлог *about* произошел от древнеанглийского сложного предлога *onbūtan* (альтернативная форма – *abūtan*), состоящего из предлога *on* (*on*) и наречия *būtan* (*ūt – out, outside of*) → *on the outside of*) [SOED, 1973]). Предлог *onbūtan* содержит признаки внешней характеристики, поскольку его составная часть – предлог *on* в целом характеризуется поверхностно-плоскостной направленностью (*on his skin, on his shoulder, on his forehead, etc*). Наречие *ūt* (современная форма которого наречие *out*) также маркирует поверхностное пространственное представление и характеризуется экзориентированной (от греч. *exo* – вне, снаружи) направленностью.

Дж. Йетс в своей работе *The Ins and Outs of Prepositions*, посвященной исследованию семантики предлогов, отмечает, что в ситуации, когда предлог *about* принимает участие в описании характеристик человека, основным его значением выступает частичное (неполное) описание (*partial description*) [Yates, 1999, с. 158]. Непосредственным носителем аппроксимации, неопределенности, а также гипотетичности является местоимение *something*, актуализирующее неопределенный характер описываемой характеристики.

В качестве локализуемых объектов в составе конструкции выступили характеризующие словесные знаки. В этот спектр включены наименования психологических характеристик и свойств личности, слова с оценочной семантикой, слова, индицирующие эмоциональное состояние субъекта. Эмоции являются субъективными реакциями человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающими в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющимися в виде удовольствия или неудовольствия [Сосновский, 2011, с. 308]. Эмоции как таковые обладают не только направленностью и структурой, но и оценочным знаком [Шаховский, 1987]. Таким образом, все исследуемые в представленном ракурсе характеризующие словесные знаки в разной степени соотносятся с оценочностью (с субъективным компонентом).

Качественные прилагательные были проанализированы в ракурсе личностных семантических дифференциалов. Р. Диксон выделяет семь основных семантических групп прилагательных: размера, физических характеристик, цвета, человеческих качеств, возраста, ценностей и скорости [Dixon, 1977, p. 19-80]. На основе прилагательных, именующих ценности, черты личности и характера, ориентированных как на оценку самого себя, так и другого субъекта, была адаптирована и расширена классификация личностных семантических дифференциалов, разработанная Ч. Осгудом [Osgood, 1975]. В рамках теории о семантических дифференциалах вначале было выделено три основных или базовых независимых фактора – «Оценка», «Сила» и «Активность» [Osgood, 1957]. В последующем количество факторов, основанных на базе личностных семантических дифференциалов, было увеличено такими исследователями, как Ч. Осгуд [Osgood, 1962], А.Г. Шмелев [Шмелев, 1982], В.Ф. Петренко [Петренко, 1983], которые и были взяты за основу в проводимом исследовании:

«Оценка» (первичная): *adorable, attractive, charming, gorgeous, hopeful, funny, good, pleasing, pleasant, cute, wonderful, remarkable, fascinating nice, positive, fine, lovely, bad, false, wrong, small.*

«Диффузная оценка»: *peculiar, special, singular, strange, odd (odd-looking), unusual, extraordinary, unnatural, weird, queer, fishy** (в значении «странный», «загадочный»).

«Оценка, основанная на сравнении»: *childlike, ladylike, womanlike, womanly, womanish, manlike, manly, motherly, business-like.*

«Личностные характеристики»: *kind-hearted, ludicrous, sinister (моральность); interesting, friendly, amiable (общительность); naughty, complicated, hardy** (в значении «излишне самоуверенный») (*акцентуированность Я*); *firm, stern, hard (уравновешенность); defenseless, independent, literal, noble, keen, ambitious, rigid (социальная активность); familiar, exotic, tropical, northern, oriental (уникальность).*

В первую группу прилагательных, представляющих первичную оценку, включены слова, лексико-семантическим значением которых выступает способность вызывать (не)приятные чувства и эмоции у говорящего. Перечисленные прилагательные весьма разнообразны, но объединены общим семантическим признаком «способный быть воспринятым эмоционально».

Вторая группа представлена прилагательными, именующими диффузную оценку. Прилагательные объединены на основе лексико-семантического признака «несоответствие естественному положению вещей». Прилагательные этой группы описывают комплексные психические свойства, значения которых не могут быть сведены к

«единому (универсальному) знаменателю». Речь идет о таких психических свойствах, которым сложно поставить знак «+» или знак «-» на общей шкале строго положительного и строго отрицательного значения. К ним можно отнести такие характеристики, как странность, необычность, экстраординарность (*odd, strange, unusual, extraordinary*) [Кочкинекова, 2012].

В третью группу вошли прилагательные с оценочной семантикой, основанной на сравнении. Сравнение, как правило, имеет субъективный характер, зависящий от говорящего, что проявляется при сравнении качества в микрополе неравенства, например, при восприятии красоты, передаче впечатлений [Гулыга, Шендельс, 1982, с. 130]. Большинство прилагательных указанной группы выражают значение «частичного сходства». Такие прилагательные, как *childish* и *babyish* обладают общим семантическим признаком «сходство с проявлением описываемых характеристик, приписываемых определенному возрастному периоду».

В четвертую группу включены прилагательные, описывающие личностные характеристики. Данный класс прилагательных отличается гетерогенной природой. В него включены прилагательные, репрезентирующие уникальность описываемого субъекта, его социальную активность, акцентуированность его Я (эгоцентричность) и др.

При исследовании анализируемого лексико-семантического единства были выделены следующие аспекты: пространственная компонента, этнокультурологический потенциал, субъективный и ситуативный аспекты.

Пространственный аспект.

Исследуемые конструкции с предлогом *about* являются частью общей системы описания всего психического и репрезентируют внешние (поведенческие) и внутренние (психологические) характеристики. В этом случае мы сталкиваемся с понятием «многомерности». Так, если физический мир описывается в координатах «трехмерности», то психический мир, как наиболее сложное по своей структуре образование, характеризуется многомерностью.

Главное свойство материальности заключается в том, что материальное осязаемо, вещественно, другими словами, это то, что можно взять в руки, с этим можно также «соприкоснуться» органами чувств. Идеальное, напротив, нельзя взять в руки, осязать, конкретно чувствовать. Это и свидетельствует о неконкретности локализации психического. Г. Пауль отмечает, что «все психическое представляется

нам покоящимся внутри нас: то ли в отдельных частях тела, то ли в душе, которой в этом случае также приписываются пространственные атрибуты» [Пауль, 1960, с. 116]. Таким образом, психика, представляя собой свойство высокоорганизованной материи, описывается в координатах многомерности:

There was something sad about him, Kelly realized (Elliot, URL)¹.

«Ah! By my word! there is something singular about you,— said he,— you have the air of a little nonnette; quaint, quiet, grave, and simple, as you sit with your hands before you, and your eyes generally bent on the carpet <...>» (Bronte, 2011, p. 200).

«Eva's peculiar,— said her mother,— very. There are things about her so singular; she isn't like me, now, a particle» and Marie sighed, as if this was a truly melancholy consideration. Miss Ophelia in her own heart said, «I hope...» (Stowe, 2011, p. 204).

Последнее из трех приведенных предложений взято из известного произведения американской писательницы Г. Биччер-Стоу «Хижина дяди Тома» (*Uncle Tom's Cabin*). Ева Сент-Клер, дочь Огюстена и Мари Сент-Клер, была совершенно не похожа на свою мать. Мари, будучи довольно эгоистичной и поддающейся бесконечным депрессивным состояниям особой, не понимала внутренней доброты и отзывчивости своей дочери по отношению к находящимся в их распоряжении рабам. В разговоре с Офелией она делится своим впечатлением по поводу дочери, называя ее особенной (странной) и говорит о том, что она ни капли на нее не похожа. Анализируемая конструкция репрезентирует внешнее проявление этой необычности, то есть поведение маленькой девочки, которое было особенным с точки зрения ее матери. Примеры демонстрируют, что внутренние психические характеристики описываются как их внешние поведенческие проявления. Исследуемая конструкция репрезентирует то, что представлено непосредственному взору говорящего.

Субъективный аспект (субъективная или вторичная модальность)

Вторичная модальность (субъективная) представляет собой так называемый дополнительный слой, выражающий деонтический смысл или эпистемическую оценку говорящим истинности содержащейся в высказывании информации [Козлова, 2009, с. 135-136].

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

Анализ фактологического материала свидетельствует, что субъективный аспект выражается в глагольно-предложных конструкциях, описывающих комплексные психические свойства, значения которых не могут быть сведены к «единому (универсальному) знаменателю». Представленные характеристики обладают диффузной оценочной семантикой и были отнесены в работе к группе «диффузная оценка». Атипичные ситуации соотносятся с «ненормативной картиной мира». Сам «культурный компонент», заключающийся в некатегоричном отношении к человеку и тенденции невторжения в личное пространство индивида, является включенным в глагольно-предложную конструкцию:

There is something wrong about him, but I can't make out what it is. He has the strangest fits at times. Unless it's a cancer in the stomach, I don't know what it can be (Clarke, 2001, с. 422).

*Would anyone believe that when he received news of the marriage and emigration of that unnatural child – it's a comfort to me, now, to remember that I always said **there was something extraordinary about that child...*** (Dickens, 2011).

*If **there's anything queer about him** when we once get into the work; in for a penny, in for a pound* (Dickens, 2000, p. 222).

В следующем предложении значение субъективности, поверхностного описания, обрывистых впечатлений и т.д. подтверждается также использованием в предложении субъективного инфинитивного оборота (Complex Subject), акцентирующего субъективность выражаемой языковой идеи: *she seemed to have*:

***There was something queer, too, about Mrs Blimber's head** at dinner-time, as if she had screwed her hair up too tight; and though Miss Blimber showed a graceful bunch of plaited hair on each temple, she seemed to have her own little curls in paper underneath, and in a play-bill too; for Paul read «Theatre Royal» over one of her sparkling spectacles, and «Brighto» over the other* (Lawrence, 1999).

*I always thought **there was something odd about her**. – You see what it is for women to affect to be different to other people* (Bronte, 2011).

Фактологический материал демонстрирует, что при описании субъективного компонента (диффузной оценки) также могут быть использованы конструкции, в которых в роли качественных прилагательных используются прилагательные, обозначающие уникальность, а также так называемые экзотические черты, приписываемые говорящим описываемому субъекту:

But about him also was the strange, guarded look, the unconscious glister, as if he did not belong to the same creation as the people about him.

*Gudrun lighted on him at once. **There was something northern about him that magnetised her.** In his clear northern flesh and his fair hair was a glisten like sunshine refracted through crystals of ice. And he looked so new, unbroached, pure as an arctic thing. Perhaps he was thirty years old, perhaps more (Lawrence, 1999, p. 14).*

***There is something tropical and exotic about her** which forms a singular contrast to her cool and unemotional brother. Yet he also gives the idea of hidden fires (Doyle, 2003, p. 101).*

Несформированность мнения в силу разных обстоятельств может репрезентироваться в ситуациях, в которых говорящий использует несколько качественных характеристик при описании субъекта:

***There is something noble and independent about her, and at the same time-gentle** (Dostoevsky, URL).*

***There was something small and curled up and defenceless about her,** that roused an unsatisfied flame of passion in the young man's blood, a devouring avid pity (Lawrence, 1999, p. 105).*

Субъективный аспект актуализируется и при сравнении, которое, как правило, характеризуется субъективным характером:

***There was something childlike about her, trustful and deferential, like a child.** He watched her all the while, as she rowed (Lawrence, 1999, p. 137).*

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что оценочность репрезентируется при передаче различного рода впечатлений говорящего или субъекта высказывания.

Этнокультурологический потенциал исследуемой синтаксической конструкции (универсальное и идиоэтническое в конструкции).

Результаты проведенного исследования показывают, что в конструкции THERE BE присутствуют как универсальные компоненты, так и идиоэтнические. Другими словами, исследуемая конструкция обладает относительной идиоэтнической направленностью. Так, к примеру, в русском языке отсутствует ее абсолютный эквивалент. «*B ней есть что-то странное*», то же самое можно сказать также и о французском языке, в котором нет абсолютного эквивалента исследуемой конструкции: *Il y a quelque chose d'étrange en (dans) elle*. Английская конструкция репрезентирует следующие характерные особенности англоязычной культуры: приватность, вежливость, гипотетичность, отсутствие категоричности:

***There was something rigid about him.** Did he think? Probably the same thoughts again and again (Woolf, URL).*

There was something fascinating about Myra, shut away here cosily from the dim, chill air (Fitzgerald, 2011, p. 13).

Частотность использования анализируемой конструкции во многом предопределяется «социокультурными нормами», характерными для англоязычного культурного общества. Замечания, касающиеся непосредственно адресата (то есть его внешности, одежды и т.д.), в английской культуре не приветствуются, а в отдельных ситуациях могут даже не допускаться, в силу своей возможности нанести серьезный урон человеку. Фактор вежливости традиционно приписывается британскому речевому этикету. Так, например, исследователь говорит о недопустимости подобного рода замечаний в англоязычной культуре (ср. *Your hair is in bad condition*) [Ларина, 2009]. Для американской культуры также характерно менее категоричное отношение к человеку по сравнению, например, с русскоязычной культурой. Таким образом, предложные конструкции, вводимые предлогом *about*, в плоскости описания человека сопряжены с такими характерными чертами англоязычной ментальности, как вежливость, осторожность, отсутствие категоричности (*There is something strange about her*). Употребляя данную конструкцию (THERE BE SMTH Adj ABOUT NP) говорящий не нарушает личное пространство собеседника. Уважение к границам личного пространства, в свою очередь, является одним из проявлений вежливости.

Аспект ситуативности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о дуальном характере исследуемой конструкции (процесс и качество). Так, анализируемая конструкция *There is something strange about her* в зависимости от конкретной контекстной ситуации может иметь следующие варианты перевода: 1) *В ее поведении есть что-то несколько странное.* 2) *В ее поведении есть некоторые странности.* 3) *Она несколько странно себя ведет.* 4) *С ней что-то не так.* 5) *С ней творится что-то странное.* 6) *С ней происходит что-то странное.* 7) *В ней есть что-то необычное.* 8) *В ней есть что-то непонятное.* 9) *С ней что-то странное.*

Из приведенных примеров можно увидеть, что в некоторых случаях репрезентируется качество описываемого субъекта: *В ней есть что-то странное*, а в некоторых случаях акцент, напротив, делается на процессе: *Она несколько странно себя ведет*. Данная конструкция в некоторых случаях близка по смыслу предложениям со связочным глаголом *to be* в форме продолженного вида (*You are being strange, You're being stupid, She's just being polite*, etc.). Данное употребление,

как известно, придает называемому прилагательным признаку характер временности, непостоянства, а все именное сказуемое приобретает при этом динамический характер, сближаясь, тем самым, с глагольным и выражая значение «вести себя определенным образом, проявляя названное качество» [Козлова, 1997, с. 148].

Анализируемая конструкция в составе бытийного предложения в зависимости от контекстной ситуации может быть относительным синонимом предложению со связочным глаголом в форме продолженного времени. Следует, однако, отметить относительно нейтральный (неэмфатический) характер конструкции в бытийном предложении по сравнению с анализируемым типом предложения, которое эмоционально окрашено:

You're being stupid. – Ты ведешь себя глупо.

Представленное предложение может быть произнесено в момент ссоры, недопониманий, дружеских размолвок и т.д., когда говорящий эмоционально взволнован. Например, оно может прозвучать из уст одного из супругов в момент их ссоры, выяснения семейных отношений, где один из супругов проявляет чрезмерную эмоциональность, давая волю своим эмоциям и чувствам. Разница в употреблении заключается в том, что эмфатическая конструкция, будучи стилистически маркированной, репрезентирует эмоциональную возбужденность говорящего, в то время как конструкция с вводным *there* относительно эмоционально-нейтральная.

Как показывает анализ фактологического материала, анализируемые конструкции используются при описании субъективного мнения о человеке, порою необоснованных и до конца несформированных впечатлений, оценочных суждений и т.д. Выделенные в работе аспекты являются взаимообусловленными и взаимозависимыми. Так, прототипическое пространственное значение организующего конструкцию предлога *about* – «около» (значение «приблизительности») при описании комплексного мира человеческой психики трансформируется в значение «многомерности, неконкретности» локализации всего психического. Говоря о подобного рода «метафорических трансформациях», следует отметить общую тенденцию пространственных предлогов в составе конструкции в сфере описания особой формы бытия человека образовывать новую парадигму функциональных метафорических значений, что и наблюдается при описании мира психики, а также при идентификации отношений человека с миром [Исаакян, 1999, с. 139]. Неконкретный характер локализации, в свою очередь, преломляется в диффузном, неконкретном характере оценки субъекта высказывания, что

соотносится с определенными этнокультурными установками, закрепленными в англоязычной культуре и накладывающими свой отпечаток на оформление выражаемой языковой идеи (некатегоричность, вежливость и т.д.). И, наконец, четвертый аспект ситуативности акцентирует контексто-обусловленность описываемой языковой ситуации.

Все это, в свою очередь, вполне логично соотносится с идеей о существовании законов сочетания слов в словосочетаниях и конструкциях, в которых «арифметический» подход к анализу семантически значимой стороны этих единиц не просто не приветствуется, а является неприемлемым. Роль здесь играют «не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее – правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба, 1958, с. 68]. Подобно тому, как значение слова не складывается из суммы значений составляющих его частей, значение конструкции ни в коем случае не должно сводиться к сумме значений составляющих ее слов. Конструкция понимается как единое целое, другими словами, она представляет собой знак, обладающий неделимым смыслом, что находит свое преломление в общем положении философии, что «целое всегда больше суммы его частей». При изучении любого комплексного знака необходимо также учитывать «взаимосвязь объективного (объективный мир), материального (языковой знак) и ментального (правила соединения знаков) в его структуре» [Фурс, 2009, с. 21-51], что вписывается в общую идейную концепцию исследований, проводимых в ракурсе антропоцентрической парадигмы.

Результаты исследования показали, что исследуемые в работе конструкции обладают аппроксимативной направленностью и сопряжены с широким спектром ситуаций описания человека, его индивидуальности. Конструкция с предлогом *about* обладает широким семантическим потенциалом и может рассматриваться в качестве многофокусного структурно-оформленного единства антропоцентрической направленности, обладающего неделимым смыслом. Данное единство, как и предполагает сам термин, должно рассматриваться как холистичный (целостный) элемент, при анализе которого неприемлемо применение так называемого «арифметического подхода». Антропоцентрическая парадигма позволила сохранить четкие рамки проводимого нами лингвистического исследования, основательно фундировав его, максимально логично и непротиворечиво вписав в общий научный контекст. Благодаря последовательному изучению природы конструкций, объективирующих в языковом пространстве сложные личностные

аспекты человеческой субъективности, возможно изучение формирования языковой эмпатии у изучающих английский язык как иностранный.

Литература

- Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971.
- Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.
- Исаакян И.Л. Пространственные предлоги и альтернативные миры человека // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
- Козлова Л.А. Проблемы функционального сближения частей речи в современном английском языке. Барнаул, 1997.
- Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего. Барнаул, 2009.
- Кочкинкова А.В. Когнитивные основания предложных конструкций с именами антропоцентрической семантики в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012.
- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009.
- Петренко В.Ф. Психосемантические исследования мотивации // Вопросы психологии, 1983.
- Сосновский Б.А. Способности в психологической структуре личности. М., 2011.
- Фурс Л.А. Когнитивная основа синтаксической репрезентации. Иркутск, 2009.
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
- Шмелев А.Г. Об устойчивости факторной структуры личностного семантического дифференциала // Вестник Московского университета. 1982. № 2.
- Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.
- Dixon R.M.W. Where Have All Adjectives Gone? // Studies in Language. 1977. Vol. I. No. 4.
- Osgood Ch., Susi C.J., Tannenbaum P.H. The measurement of Meaning. Urbana, 1957.
- Osgood Ch. Studies on generality of affective meaning system // Amer, 1962.
- Osgood Ch., Miron M.S., May W.H. Cross-cultural universals of affective meaning. Urbana, 1975.
- [SOED] The Shorter Oxford English Dictionary of Historical Principles. Oxford, 1973.
- Yates J. The Ins and Outs of Prepositions: A Guide Book for ESL Students Barron's Educational Series, 1999.

Список источников

- Bronte Ch. Jane Eyre. Wordsworth, 2011.
- Clarke M.A.H. For the Term of His Natural Life. Adamant Media Corporation, 2001.
- Dickens Ch. Oliver Twist. Wordsworth, 2000.
- Dickens Ch. Dombey and Son. Wordsworth, 2014.
- Dostoevsky F.M. The Possessed. [Электронный ресурс].
 URL: <http://www.gutenberg.org/files/8117/8117-h/8117-h.htm>.

Doyle A.C. The Hound of the Baskervilles. Penguin. 2003.

Eliot G. Daniel Deronda. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/7469/7469.txt>.

Fitzgerald F.S. This Side of Paradise. Dover, 2011.

Lawrence D. Women in Love. Wordsworth, 1999.

Stowe H.B. Uncle Tom's Cabin. Harpercollins, 2011.

Woolf V. Jacob's Room [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/5670/pg5670-images.html>.